

**ВАЛЕНТИН
КАТАСОНОВ**

**ГЛАВНЫЙ
ФИНАНСОВЫЙ
ПРОТИВНИК**

ФРС ПРОТИВ РОССИИ

Враги России

Валентин Катасонов

**Главный финансовый
противник. ФРС против России**

«Алгоритм»

2016

УДК 336(73)
ББК 65.26

Катасонов В. Ю.

Главный финансовый противник. ФРС против России /
В. Ю. Катасонов — «Алгоритм», 2016 — (Враги России)

ISBN 978-5-906914-20-0

Знаменитый российский ученый-экономист Валентин Катасонов уверен: санкции Запада против России — это очередной эпизод вечной экономической войны цивилизаций, где главная «военная сила» — американский доллар. А управляет этим «оружием» созданное еще в 1913 году ФРС (Федеральная резервная система) — независимое федеральное агентство правительства США, которое одновременно является центром национальной эмиссии и центром эмиссии мировой резервной валюты. Автор показывает, как «зеленый» из простого платежного средства превратился в мощнейшее средство финансового воздействия в арсенале США на другие страны мира, в т. ч. и на Россию.

УДК 336(73)
ББК 65.26

ISBN 978-5-906914-20-0

© Катасонов В. Ю., 2016
© Алгоритм, 2016

Содержание

Предисловие	6
Глобальный картель	10
Война золота с долларом	10
Манипуляции с золотом: последние новости	17
Рождение глобального валютного картеля	20
Бегство от Америки	25
Агония Федерального резерва	25
«Пересмотр потолка государственного долга США»	29
Предвестник грядущего кризиса	32
Кому должны США?	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Валентин Катасонов Главный финансовый противник. ФРС против России

© Катасонов В.Ю., 2016

© ООО «ТД Алгоритм», 2017

Предисловие

Международные правовые документы фиксируют, что мир живет в условиях бумажных денег. Это – решение Ямайской валютно-финансовой конференции, которая в 76-м году сказала, что мир переходит к новому стандарту и этот стандарт называется бумажным долларом.

Америка – это некая база, на которой находятся средства обеспечения американского доллара. Бандиту правила устанавливает сам бандит. Мы с вами говорим, что это – организованная преступная группировка. Это Федеральная резервная система, это институты, которые формально являются акционерами ФРС. Что это за институты? Они не являются секретными, потому что есть конспирологи, которые уже долгие годы все колдуют и пытаются понять, кто же стоит за Федеральной резервной системой.

Вот эти институты:

- банки Wall Street и банки лондонского Сити. И еще там два или три швейцарских банка. Это главные акционеры Федеральной резервной системы;
- есть еще такие институты, как международный валютный фонд, это тоже элементы этой организованной преступной группировки;
- есть Центральные Банки, но не первого уровня, а какого-то промежуточного уровня, скажем, ЕЦБ – Европейский Центральный Банк;
- есть еще такой интересный институт, который стоит особняком – это Банк международных расчетов в Базеле.

То есть это достаточно сложная структура, но она, тем не менее, иерархична и можно понять, кто под кем. Но, естественно, правила определяет хозяин. А хозяин – это акционеры Федеральной резервной системы.

На момент создания ФРС эти основные хозяева были известны, на тот момент, все-таки, прозрачность какая-то существовала. Это были и Ротшильды, и Морганы, и Рокфеллеры. На сегодняшний день мы можем только догадываться. По некоторым признакам, косвенным признакам, я могу сказать, что в результате Ямайской валютно-финансовой конференции 1976 года Рокфеллеры усилили свои позиции среди акционеров ФРС. Потому, что был золотодолларовый стандарт заменен на бумажно-долларовый. Но, фактически, это не бумажно-долларовый, а нефтедолларовый. А там, где Рокфеллеры – там нефть ВПК. Там, где Ротшильды – там золото и наркотики. Просто у каждого своя сфера влияния, своя сфера интересов. Там есть родственные связи, кровные связи, но есть и просто чисто идейные, идейная консолидация.

Безусловно, религиозный момент там присутствует, особенно он ярко выражен у клана Ротшильдов. Безусловно, что часть Ротшильдов является в высшей степени людьми религиозными. Безусловно, они исповедуют талмудический иудаизм со всеми отсюда вытекающими последствиями. В талмудическом иудаизме заложены все основные тезисы их программы, определены основные параметры будущего мирового порядка, но это особая тема.

Конечно, может быть, не все представители этой финансовой элиты или финансовой олигархии исповедуют талмудический иудаизм. Есть формально там и протестанты, но этот протестантизм иногда хуже даже, чем талмудический иудаизм. Потому, что с талмудическим иудаизмом более менее понятно, а вот протестантизм – это вещь очень лукавая, а лукавство – оно всегда опаснее.

Безусловно, это и каббала. Мир финансов – это мир цифр. А каббала построена именно на цифрах. Поэтому современный мир можно назвать цифрократией, числократией. Каббалисты, как вы знаете, зародились в недрах талмудического иудаизма. Это некие либералы, которым было тесно и душно в рамках этого жесткого закона, 613 правил. Они люди творче-

ские, они говорят: «Мы хотим постигать тайны мира через цифру, через число». Они оцифровали Ветхий Завет, особенно Тору. Но в какой-то момент времени они пришли к выводу, что мало постигать мир, мир надо изменять. И вот так зародилась современная финансовая система. То есть управление миром через цифру, то есть через финансы. Это гносеологические основы современной финансовой системы.

Должен сказать, что лично я четко вижу здесь интересный треугольник:

– ФРС как частная корпорация.

– Казначейство Соединенных Штатов, которое, безусловно, является формально государственной организацией, но работает в тесном тандеме с Федеральной резервной системой.

– И, наконец, третья структура – это Международный валютный фонд (International Monetary Fund), который фактически до настоящего времени является дочерней структурой американского казначейства. Обычно вот так все вокруг да около – я прямо говорю: «Это дочерняя структура американского казначейства». Поэтому ожидать, что Международный валютный фонд будет принимать какие-то решения, не выгодные Соединенным Штатам, это просто смешно.

Хотя тут, конечно, интересная тема относительно того, как долго американское казначейство будет сохранять контрольный пакет акций в своей дочерней структуре под названием «Международный Валютный фонд».

* * *

Отдельная тема – это эмиссия денег. Есть несколько способов эмиссии (кстати, тот способ эмиссии денег, который применяется сегодня в России, является худшим из тех, которые лично мне известны). На самом деле есть 3–4 способа эмиссии денег. Я имею в виду не наличных, а именно законных, платежных средств.

Первый способ – это кредитование предприятий своей национальной экономики. Технику вопроса я не буду раскрывать, там под обеспечение векселей предприятий и так далее, и так далее. Безусловно, что это может быть прямое кредитование, которое редко крайне используется и использовалось. В Российской Империи, например, Госбанк иногда напрямую кредитовал предприятия реального сектора экономики. Но чаще использовались схемы через коммерческие банки. Это уже техника, я сейчас о принципе.

Второй способ – это когда Центральный Банк выдает кредиты правительству под облигации, под казначейские бумаги. Но это, сегодня говорят, американская модель, хотя она и в Европе используется, и в Японии.

Первый способ – достаточно понятный, логичный, и если все правильно организовать и правильно смазать, то при таком способе должно быть хотя бы приблизительное равенство товарной и денежной массы. То есть причин для серьезной, по крайней мере, гиперинфляции просто нет. То есть каждый рубль выдается под один рубль товарной массы. То есть выполняется требование балансирования экономики.

Когда речь идет о втором, об американском способе, то есть о кредитовании правительства, тут, конечно, все зависит от того, насколько эффективна бюджетная система. Либо эта бюджетная система направляет деньги на какие-то социальные мероприятия, которые, безусловно, не связаны с производством товаров, а связаны с потреблением товаров. Или на военные цели: тогда национальное богатство съедается при военном потреблении. Если это деньги, которые через какие-то банки развития направляются на развитие реальной экономики и увеличение предложения товаров, то это, в принципе, тоже достаточно интересная и здоровая схема.

Третий способ или схема – это схема, когда денежная единица попадает в обращение при покупке иностранной валюты на валютном рынке. И тут можно говорить о деталях, но в целом эта схема называется *currency board* – валютное управление. Эта схема, которая использовалась, используется в экономически отсталых странах. И Россия тоже взяла на вооружение эту схему *currency board*, примерно где-то с 94-го, 95-го года. Она, безусловно, является самой плохой. Я не буду расшифровывать, потому, что эта схема постоянно критикуется в наших средствах массовой информации. Каждый день масса правильной и справедливой критики идет по поводу этой схемы. Ее и не всегда называют *currency board*. Это, конечно, не классическая *currency board*, как, скажем, в Аргентине, потому, что в Аргентине классическая *currency board* предусматривала фиксированный жесткий курс национальной денежной единицы и американского доллара.

Я такую схему называю популярно перекрашиванием зеленых долларов в национальные цвета. Фактически наш рубль – это перекрашенный в американский доллар. А главное последствие заключается в том, что эта модель не работает на национальную экономику, она работает, прежде всего, на экономику тех стран, валюты которых мы накапливаем в своих международных резервах. То есть, прежде всего, на американскую экономику.

Я об этом много раз говорил, ведь мы не просто накапливаем наличную валюту, – некоторые представляют так, что где-то в подвалах Центрального Банка есть стеллажи с зеленой бумагой. Нет. Это либо средства на депозитах зарубежных банков, либо это казначейские бумаги. В настоящее время, примерно, такая пропорция: где-то 1/3 – это депозиты в иностранных банках, 2/3 – это казначейские бумаги.

А казначейские бумаги, если говорить о Соединенных Штатах, появляются для того, чтобы затыкать дыры бюджетного дефицита. Американцы сами говорят, что бюджет имеет дефицит из-за военных расходов. То есть, фактически получается, что мы, выстраивая такую модель, поддерживаем военный потенциал нашего геополитического противника. А если еще более образно выразиться, то мы фактически покупаем веревку, на которой нас планируют повесить. Вот такая схема.

* * *

Финансы – это ведь виртуальный мир. Это виртуальный мир, который состоит из требований и обязательств. Единственный, пожалуй, есть актив в мире финансов – это золото. Это актив и ему не противостоят никакие обязательства. Это уникально. Все остальные деньги – облигации, акции, финансовые производные инструменты, – это как бы медаль с двумя сторонами: требования и обязательства. И вот, эти цифры, безусловно, являются объектами манипуляций. Вернее, не цифры, а наше сознание. Манипулируют нашим сознанием, и мы соглашаемся.

Соглашаемся, к примеру, с тем, что эту цифру надо удвоить, эту цифру надо уменьшить.

- Это называется изменение правил бухгалтерского учета.
- Это называется рейтинговые оценки.
- Это называется общественное мнение.
- Это называется биржевые индексы.

Методов манипуляции сколько угодно, человек согласен на такие правила игры. Естественно, что, при таких правилах игры, он будет абсолютным лузером, как сейчас наша молодежь выражается. Поэтому, конечно, этот мир финансов не имеет никакой географической привязки.

Мне часто задают вопрос: «Как, Валентин Юрьевич, а Федеральная резервная система? Она находится в Вашингтон, District Columbia»!. Я говорю: «Ну, поймите, в принципе, сам печатный станок может находиться где угодно. Хоть на Луне может находиться».

Америка, в данном случае, выполняет другую функцию. Не то место, где находится печатный станок. Сегодня это не печатный станок, сегодня это компьютер. Понятно, есть и печатный станок, но все-таки основная часть денежной массы рождается в компьютере, а не из печатного станка выходит.

Америка другую роль выполняет. Это некая территория, на которой находятся средства обеспечения зеленой бумаги. Некая такая, я бы сказал, триада. Выстроена на протяжении последнего столетия – триада.

– Один угол этой триады, или такой, я бы сказал, дьявольской троицы – это печатный станок ФРС.

– Другой угол триады – это зеленая бумажка.

– А третий угол – это Соединенные Штаты.

Соединенные Штаты – это как средство размещения некоего обеспечения. Некоторые меня не понимают: «Вы имеете в виду золото?». Я говорю: «Да не золото я имею в виду, я имею в виду военно-промышленный комплекс. Я имею в виду самолеты, бомбардировщики, межконтинентальные ракеты, которые:

а) обеспечивают безопасность печатного станка, и

б) обеспечивают продвижение зеленой бумаги по миру».

Если кто-то отказывается принимать зеленую бумагу, немедленно туда направляют, соответственно, бомбардировщики, ракеты и так далее. Вот в чем состоит военная сила доллара.

В данной книге эту тему я продолжаю на том материале, который появляется в новостных лентах, в средствах массовой информации. Я бы сказал, что отдельные события являются информационным поводом для размышлений по этому вопросу.

Глобальный картель

Война золота с долларом

Один из признаков того, что в мировой финансовой системе происходят мощные тектонические сдвиги, – многочисленные события в мире золота. Они происходят в разных странах, в разных сферах международных финансов, на разных уровнях. Мировые СМИ в основном обращают внимание на то, что в мире растет интерес к желтому металлу, как объекту инвестиций. Это совершенно верно. Однако за пестрой картиной событий вокруг золота просматривается еще более важный вектор изменений – золото постепенно возвращает себе статус денежного металла. Не исключено, что завтра золото из обычного биржевого товара может превратиться во всеобщий эквивалент и средство обмена и платежа. А это будет означать коренной переворот в мировой экономике и политике.

Сегодня наблюдаются признаки возвращения золота из мира товаров в мир денег. Пока возвращение очень робкое, с трудом различимое на фоне глобальных событий в мире бумажных денег и ничем не обеспеченного доллара США.

На микроуровне одно из первых событий в мире золота – создание денежных систем, называемых «электронным золотом» (e-gold). Первые системы e-gold стали появляться в конце прошлого – начале нынешнего столетия. Ограничусь лаконичным перечислением некоторых важнейших элементов данной системы:

а) в основе денег, называемых «электронным золотом», лежит реальный физический металл, который депонируется в специальной организации (имеющей необходимые лицензии и сертификаты);

б) расчеты между участниками системы осуществляются не физическим золотом, а с помощью электронных документов;

в) круг пользователей данного вида денег достаточно ограниченный, хотя «электронное золото» может использоваться не только для расчетов внутри страны, но также международных расчетов.

Некоторые предприниматели вообще не дожидаются каких-то решений по легализации золотых денег «сверху» и не утруждают себя сложными в техническом отношении проектами локальных золотых денег. Они просто явочным порядком переходят к расчетам золотом – в виде монет, слитков и иных приемлемых форм.

На этот счет имеется достаточно много интересных примеров. Например, «Комсомольская правда» сообщила: «Американский миллиардер Дональд Трамп решил брать плату с арендаторов своей недвижимости не долларами, а... золотом».

Расчеты золотом – «серый» сегмент рыночных отношений, особенно в тех странах, где сохраняются налоги на операции с золотом и другими драгоценными металлами. Поэтому давно уже ведется борьба за полную отмену таких налогов. К настоящему времени, в частности, налога на добавленную стоимость (НДС) при использовании золота в странах Западной Европы уже почти нигде нет.

Уловив потребности бизнеса и граждан в золоте, как средстве расчетов и платежей, некоторые частные компании предлагают свои «золотые продукты». Несмотря на то, что золото часто называют «деньгами последней инстанции», многие потенциальные инвесторы жалуются на его дороговизну.

В данный момент оно стоит около 1700 долларов за унцию и не представляет собой жизнеспособный инструмент для обмена, в случае резкого прекращения поставок продовольствия и нормальной розничной торговли.

Недостаток золотой монеты весом в одну унцию (31,1 грамм) или даже в 1/10 унции заключается в том, что для покупки нескольких буханок хлеба, лекарств или одежды в чрезвычайной ситуации серебро представляется более удобным, чем дорогое золото.

В этой связи у швейцарской компании Valcambi родилась идея создания «золотой карты» под названием «комбислиток» (Combibar Gold Card). Она весит 50 грамм, изготовлена из золота 999 пробы и легко разламывается на сегменты весом 1 грамм, которые можно использовать для относительно небольших платежей. Каждый грамм стоит приблизительно столько же, сколько и унция серебра, то есть около 34 долларов, являясь удобным средством расчетов в розничной торговле.

Как отмечается в рекламных материалах швейцарской компании, «комбислиток» – простое решение для тех, кто ожидает «страшные времена», карта отлично разместится в вашем кошельке, так что теперь «настоящие деньги» всегда будут у вас собой, где бы вы ни были. По данным Valcambi, карта Combibar появится в продаже в 2015 году.

* * *

Планы легализации золотых денег на государственном уровне. Государственные и политические деятели разных стран понимают: если не дни, то годы мировой финансовой системы, основанной на гегемонии доллара, сочтены. А любая национальная денежная система прямо или косвенно привязана к валюте США. Поэтому готовятся к грядущим изменениям. В том числе – прорабатывая различные варианты организации своего внутреннего денежного обращения на основе золота.

На протяжении последних нескольких лет мы постоянно слышим о проектах создания золотого динара (в ряде исламских стран), золотого юаня (Китай), золотого франка (Швейцария). Зафиксированы также выступления первых лиц государства в пользу возвращения золота во внутреннее денежное обращение в таких странах, как Швеция, Норвегия, ЮАР, Южная Корея, Иран, Тайвань, Зимбабве и целом ряде стран Латинской Америки...

Наиболее близко к реализации планов введения золотых денег во внутреннем обращении подошла Швейцария. Между прочим, Швейцария была последней страной в мире, которая оборвала в свое время связь бумажных денег с металлом. Это произошло в 2000 году, когда в стране было отменено золотое содержание швейцарского франка, и он ничем не стал отличаться от других бумажных валют – доллара США, фунта стерлингов Великобритании, немецкой марки, японской иены и т. д.

Конечно, планы швейцарцев не столь радикальны, как это представляют некоторые СМИ. Речь идет о планах введения золотого франка как «параллельной» валюты. Она будет обращаться наряду с обычными бумажными франками на территории Швейцарии и Лихтенштейна, который находится с ней в валютно-таможенном союзе.

При этом между золотым и бумажным франком образуется определенная пропорция обмена (курс). На старте, согласно авторам проекта, 1 золотой франк будет стоить 5 нынешних швейцарских франков или 5,3 доллара США. Авторы проекта полагают, что колебания обменного курса золотого и бумажного франка будут намного меньшими, чем, скажем, нынешние колебания курса швейцарского франка по отношению к доллару США или евро.

Выпуск золотого франка предполагается делегировать частным банкам под строгим контролем со стороны государства и Центрального банка страны. Лицензированные финансовые учреждения получают право выпускать монеты со своим официальным логотипом на одной стороне и с узнаваемым логотипом золотого швейцарского франка – на другой.

Золотой франк не следует путать с коллекционными и инвестиционными монетами. Он должен стать не объектом инвестирования, а средством обращения. Само собой разумеется,

что обращение золотого франка не будет облагаться НДС и иными налогами. Золотой франк – это еще не классические деньги, но уже и не простой инвестиционный товар.

Парламентская инициатива о введении золотого франка принадлежит Ульриху Шлюйеру, члену Национального совета Швейцарии (нижняя палата парламента) от Швейцарской народной партии (З) и является частью кампании «Здоровая валюта».

«При сегодняшней цене золота около 45 тысяч франков за килограмм это позволит швейцарским гражданам более эффективно защитить себя от девальвации валют», – утверждает Ульрих Шлюйер в представленных в Национальный совет предложениях. Один новый золотой франк с содержанием золота 0,1 грамма может стоить всего 4,5 франка, утверждает политик. Монета с 1 граммом золота будет стоить около 45 франков.

«Я хочу, чтобы люди в Швейцарии имели свободу выбирать совершенно другую валюту. Сегодня денежная система поддерживается долговыми обязательствами – все держится ни на чем, и я хочу, чтобы люди поняли это», – заявил Томас Йакоб, главный идеолог концепции золотого франка.

Одновременно с подготовкой к введению золотого франка, Швейцарская народная партия добивается в парламенте введения запрета на вывоз золота, организует в стране кампанию под девизом «Спасите наше швейцарское золото». Инициатива направлена на запрет продажи запасов золота за границу: политики требуют, чтобы швейцарские резервы оставались в стране.

Сейчас многие политики в Швейцарии пытаются выяснить, каким образом страна несколько лет назад лишилась значительной части своего золотого запаса? После того, как было отменено золотое содержание франка, Центральный банк начал активную продажу своего запаса желтого металла под предлогом, что оно стало бесполезным активом.

Только за период 2000–2005 годов было продано по демпинговым ценам 1300 тонн золота, а убытки от заниженных цен, по оценкам критиков, составили в общей сложности 60 миллиардов долларов.

Правда, более глубокие исследования показали, что золото из страны не ушло, а оказалось в сейфах швейцарских частных банков.

А вот в случае введения золотой монеты, проблемы с утечкой драгоценного металла за границу действительно возникнут. Все предлагаемые решения сводятся к возведению достаточно мощной таможенной и экономической стены вокруг Швейцарской Конфедерации, что противоречит принципам европейской интеграции. Запуск золотого франка потребует поправок к швейцарской Конституции. Если поправки будут отклонены, будет запланировано все-народное голосование (референдум).

Кроме золотого швейцарского франка, популярной в СМИ темой является золотой юань. Его еще нет. Но все признаки подготовки Китая к введению своей золотой валюты имеются.

* * *

В США на федеральном уровне реальных проектов введения золотых денег пока нет. Имеются лишь отдельные эмоциональные призывы вернуться к золотому стандарту, который существовал в Америке до прихода к власти Франклина Рузвельта. Такие политические призывы не раз делал, например, известный критик ФРС конгрессмен Рон Пол. Он говорил о необходимости накинуть «золотую узду» на хозяев печатного станка. То есть ограничить эмиссию долларов определенным процентом от величины официального золотого запаса США (на сегодняшний день он равняется 8133,5 тонн металла). Предполагается ли при этом свободный размен бумажных банкнот на металл (как это было до 1933 года), Рон Пол не уточняет.

А вот на уровне отдельных штатов движение в пользу введения золотых денег достигло уже определенных успехов. В СМИ это движение нередко называют «парадом денежных суверенитетов» штатов, входящих в состав США. «Парад» возглавляет штат Юта.

В этом штате в 2011 году был принят и начал действовать закон «Об обеспеченных деньгах». Согласно закону, отчеканенные американским Монетным двором золотые и серебряные инвестиционные монеты, так называемые American Gold Eagle (весом от 0,1 до 1 унции и номиналом от 5 до 50 долларов) и American Silver Eagle (весом от 1 унции и номиналом в 1 доллар) теперь могут приниматься для оплаты любых товаров и услуг по реальной стоимости содержащегося в них драгоценного металла.

На момент вступления закона в силу это равнялось примерно 1,5 тысячи долларов за унцию золота и по 38 долларов за унцию серебра.

Одним из основных нововведений принятого в штате Юта закона считается тот факт, что отныне такие монеты «признаются законным платежным средством и не могут быть объектом налогообложения некоторых налогов, действующих на территории штата».

В частности, операции с монетами будут освобождены от взимаемых на уровне штата налога на увеличение рыночной стоимости капитала (capital gains tax) и налога с продаж.

После принятия закона в штате Юта был создан Золотой и серебряный депозитарий штата, который призван избавить людей от непосредственного использования монет (очевидно, что это создает существенные неудобства). В этих депозитариях граждане могут хранить свои золотые и серебряные монеты, получив дебетовую карту, которую они могут использовать так же, как и в случае с размещенными на депозите обычными деньгами. Стоимость золотой и серебряной монеты основана на цене на металлы в долларах США, ежедневно фиксируемой в Лондоне (Лондонский фиксинг).

Штаты Миссури и Южная Каролина в 2012 году ближе всего подошли к принятию таких же законов и созданию депозитария золотых и серебряных монет. Например, в Миссури предложенный законопроект назван «Закон об обеспеченных деньгах штата Миссури от 2012 года».

Другими штатами, рассматривающими принятие закона об объявлении золотых и серебряных монет законными платежными средствами, стали Монтана, Колорадо, Айдахо, Индиана, Нью-Гемпшир, Джорджия, Вашингтон, Миннесота, Теннесси, и Вирджиния.

Примечательно, что в большинстве из перечисленных штатов предлагается использовать не только инвестиционные монеты, отчеканенные на Монетном дворе США, но также любые иностранные монеты. А для удобства их использования – создать (так же, как в Юте) депозитарии, в которых бы проводилась точная оценка реального содержания драгоценного металла в монетах и проводилась бы корректировка стоимости металла с учетом цен на мировом рынке.

«Отец» Чайной Партии конгрессмен Рон Пол в настоящее время спонсирует «Акт о свободной конкуренции валют», который позволит штатам вводить свои собственные валюты; известный американский политик и бизнесмен, бывший конгрессмен Ньют Гингрич также призывает к созданию комиссии, которая должна изучить вопрос о возвращении страны к золотому стандарту.

* * *

Наиболее яркий пример попытки сделать золото официальным средством международных расчетов – золотой динар Муаммара Каддафи. Ливийский лидер был главным инициатором отказа от международных расчетов в долларах и евро. Он призвал арабо-африканский мир к переходу к расчетам в единой валюте под названием золотой динар.

На этой базе полковник Каддафи предлагал создать единое государство с арабо-негритянским населением в 200 миллионов человек. Идеи создания единой золотой валюты и объединение стран Африки в одно могущественное федеративное устройство были поддержаны многими развивающимися странами. Противниками идеи выступили ЮАР и руководство Лиги арабских государств.

Инициативы Ливии вызвали бурную реакцию неприятия и среди некоторых европейских стран. Увещевания лидера ливийской революции не дали никаких результатов: Каддафи предпринимал все новые шаги, направленные к созданию Единой Африки и введению золотого динара.

Обе основные версии причин военной агрессии против Ливии – защита прав человека и попытка отнять нефть у Каддафи – лживы.

А правда заключается в том, что Муаммар Каддафи имел мужество повторить попытку генерала де Голля – выйти из зоны бумажных денег и вернуться к золоту, то есть замахнулся на власть хозяев печатного станка, главных акционеров частной корпорации под названием «Федеральная резервная система США».

Некоторые страны переходят к использованию золота для международных расчетов явочным порядком. Чаще всего речь идет об использовании золота в контрабандной или «серой» торговле. В качестве примера можно привести Непал, который 2/3 всего импорта получает из соседней Индии. Оплата товаров осуществляется золотом.

Часть желтого металла непальские импортеры приобретают в местных банках (порядка 15 кг в день). Примерно столько же поступает по нелегальным каналам из соседнего Китая, где оно стоит дешевле, чем в Индии (4,80 миллионов индийских рупий за 1 кг против 5,05 миллионов рупий). В данном случае главным мотивом использования желтого металла в качестве средства расчетов выступает стремление заработать на разнице цен на золото.

Однако имеются и другие причины, связанные с организацией блокады против отдельных стран. Самый яркий пример – Иран, против которого Запад организовал экономические санкции, в том числе запретил банкам осуществлять расчеты по экспортно-импортным операциям Ирана. В результате соседняя Турция перешла на оплату золотом за импортируемый из Ирана природный газ. Об этом сообщила газета «Уолл-стрит Джорнэл Юроп».

«Зафиксированный в последнее время мощный отток золота – на миллиарды долларов – из турецкой экономики, является платой за иранский газ... Переход двух стран на расчеты золотом за поставки газа, является следствием санкций США, которые угрожают жесткими мерами третьим странам, использующим доллары при торговле с Тегераном. Переход на золотые слитки позволил Анкаре избежать „наказания“ со стороны Вашингтона. Подобная торговля также не нарушает режим международных санкций, введенный против Ирана», – подчеркивает газета.

* * *

Отдельные события в мире золота на первый взгляд кажутся случайными и между собой никак не связанными. На самом деле все они являются отражением закулисной борьбы разных групп интересов мировой финансовой олигархии. В целом эти группы можно объединить в два больших лагеря:

- 1) лагерь защитников status quo в финансовом мире, т. е. системы бумажных денег, фундаментом которой является ничем не обеспеченный доллар;
- 2) лагерь сторонников возвращения к золотым деньгам.

В первый лагерь входят хозяева (главные акционеры) печатного станка Федеральной резервной системы США, а также те банки, которые тесно ассоциированы с ФРС (банки

все тех же акционеров ФРС) и являются привилегированными получателями ее бумажной продукции. Для представителей этого лагеря золото является опасным конкурентом доллара.

Финансовая олигархия, принадлежащая к этому крылу, будет делать все, чтобы продлить работу печатного станка, включая развязывание большой войны. Этот лагерь в первую очередь представлен кланом Рокфеллеров и несколькими менее известными кланами, которые, помимо печатного станка ФРС, контролируют мировой рынок «черного золота» и военно-промышленный комплекс США.

Второй лагерь, стан сторонников золота, гораздо более пестрый и широкий. В нем есть часть мировой финансовой олигархии, которая не так тесно привязана к ФРС. Она располагает значительными запасами накопленного золота и контролирует добычу, и мировой рынок желтого металла. Она готова пойти на ликвидацию нынешнего печатного станка и замену его золотым стандартом.

Эта часть мировой олигархии, прежде всего, ассоциируется с кланом Ротшильдов и некоторыми, более мелкими, кланами, тяготеющими к Европе.

Надо сказать, нынешняя долларовая система настолько себя дискредитировала, что «золотая» мировая финансовая олигархия без труда вербует своих сторонников в самых разных слоях общества и имеет широкую социальную базу во всем мире. Достаточно вспомнить движение «Оккупируй Уолл-стрит», которое, по сути, было направлено своим острием не только против банков Уолл-стрит, но и против Федерального резерва, как оплота и тыла империи Рокфеллеров.

За многими инициативами по легализации золота, как денежного металла, стоят Ротшильды. Однако на любой практически удар Ротшильдов Рокфеллеры отвечают контрударами. Борьба между Ротшильдами и Рокфеллерами на «золотом фронте» идет с переменным успехом.

Стоит, например, присмотреться к кампании за легализацию золотого франка в Швейцарии. Кампания была начата более двух лет назад, но пока не увенчалась успехом. Мы не располагаем никакими сведениями, почему «параллельные» золотые деньги не были запущены в обращение.

Швейцарские и мировые СМИ перестали, словно по команде, публиковать какие-либо материалы по проекту «золотой франк». Можно предположить, что проект был заблокирован Рокфеллерами. Возможно, между кланом Ротшильдов и кланом Рокфеллеров состоялся закулисный торг и был достигнут компромисс: например, власти США прекращают «наезды» на швейцарские банки (обвинения в том, что эти банки занимаются укрывательством денег «диктаторов» и т. п.), а Швейцария замораживает свой проект введения «параллельных» золотых денег.

Выше говорилось о «золотых» инициативах в 13 штатах Америки. После успеха введения золотых денег в штате Юта, аналогичные инициативы в 12 других штатах начали тормозиться. Я уверен, что клан Рокфеллеров усмотрел в этих проектах угрозу будущему ФРС и нажал на все экономические и политические «тормоза».

Неслучайными, видимо, являются также различные ограничения на операции купли-продажи золота, вводимые то в одной, то в другой стране. Обычно такие ограничения мотивируются тем, что это необходимо для борьбы с «отмыванием» грязных денег (золото – идеальное средство для «отмывки»), финансированием терроризма, коррупцией и т. д.

Так, в тихой и цивилизованной Австрии банкам было запрещено продавать в одни руки драгоценных металлов на сумму более 15 тысяч долларов (по тогдашним ценам не более 11 унций золота). Власти Австрии заявили, что тем самым они оказывают содействие Америке в ее борьбе с международным терроризмом и организованной транснациональной преступностью.

Примеру Австрии последовала Франция, введя ограничения на покупку золота физическими лицами в банках.

В США в некоторых штатах ситуация еще более жесткая. Множество американских городов, таких как Хьюстон в штате Техас, ввели требования предъявлять документы при покупке и продаже драгоценных металлов. За операциями с золотом следят не только сами банки, но также секретные службы Министерства финансов, ФБР, Министерства внутренней безопасности.

Думаю, что кампания по раздуванию угрозы международного терроризма, прежде всего, раскручивается кланом Рокфеллеров. С ее помощью они решают, в частности, задачу сдерживать использование золота как денежного металла.

* * *

Для оценки перспектив перехода международной финансовой системы от нынешнего долларowego стандарта к стандарту золотому, надо учитывать баланс военных сил в мире, возможности и пределы использования военной силы кланом Рокфеллеров. Полезно помнить события вокруг Ирака и Ливии. Когда лидеры этих стран от слов переходили к делу, т. е. к отказу от использования доллара США для своих расчетов по поставкам нефти и других товаров, США немедленно начинали войну против «диктаторов».

Попытка введения золотого динара лидером Ливии Каддафи поддерживалась и осторожно «продавливалась» кланом Ротшильдов. Об этом свидетельствуют некоторые мало афишируемые факты. Например, предыдущий исполнительный директор МВФ Доминик Стросс-Кан был креатурой Ротшильдов. Он поддержал идею по введению золотого динара. Клан Рокфеллеров нанес ответный удар: сначала по Стросс-Кану, а затем по Ливии.

История со Стросс-Каном – проявление глубоких противоречий в кругах мировой олигархии по поводу путей дальнейшего развития международной финансовой системы. С осени 2009 года Стросс-Кан стал четко защищать интересы той части мировой финансовой олигархии, которая желала ликвидации статуса доллара, как мировой валюты. В частности, тогдашний директор МВФ подверг критике «Вашингтонский консенсус» – свод принципов, обеспечивающих глобальное доминирование доллара США.

Военные агрессии и интервенции против суверенных государств выглядят сегодня, как реакция США на угрозы интересам Рокфеллеров. Их цель – пресечение любых прецедентов отказа от «продукции» печатного станка Федерального резерва (установление контроля над запасами «черного золота» – цель второго порядка).

Однако мир уже давно тяготеет к долларам, которые насильно навязываются ему Америкой с помощью ЦРУ, Пентагона и НАТО. Всех несогласных принимать пустые векселя в виде зеленых бумажек Вашингтон объявляет «центрами терроризма» и организует против них военные агрессии и экономические блокады.

2013 год

Манипуляции с золотом: последние новости

Рынок золота считается одним из самых закрытых. Несмотря на эту закрытость, накапливается все больше свидетельств того, что крупнейшие банки мира в сговоре с денежными властями США давно уже ведут мошеннические операции с золотом.

Первые намеки на то, что Казначейство США, банки Уолл-стрит, некоторые банки Лондонского Сити замешаны в незаконных махинациях с желтым металлом, стали поступать от организации GATA (Gold Anti Trust Action), созданной в 1990-е годы для борьбы с неким «золотым трестом». Основными участниками GATA являются эксперты в области золота и небольшие золотодобывающие компании. Цель GATA – разоблачение деятельности банков, которые на протяжении длительного периода времени участвовали в операциях, направленных на занижение цены на желтый металл.

После того, как в 1970-е годы золотодолларовый стандарт был демонтирован, некоторое время наблюдался бурный рост цен на золото (в рамках Бреттон-Вудской системы цена на желтый металл была фиксированной и составляла 35 долларов за тройскую унцию). К январю 1980 года эта цена пробила планку в 800 долларов, и в XX веке это был абсолютный рекорд. Тем финансовым кругам, которые инициировали демонтаж золотодолларовой системы и переход к мировой валютной системе, базирующейся на бумажном долларе, рост цен на золото очень портил настроение. При формальной демонетизации золота желтый металл де-факто оставался конкурентом зеленой бумаги. Причем закономерность была такой: чем выше цена золота, тем ниже падает доллар. И, наоборот, при понижении цены золота спрос на доллар возрастал, его валютный курс и покупательная способность повышались. В 1980-е годы началась глобализация, под которой понималось продвижение интересов Америки во всем мире. Для такой глобализации требовался сильный доллар, а золото с его непрерывно растущими ценами явно этому мешало. Власти США совместно с крупнейшими банками приступили к реализации проекта по искусственному сдерживанию цены на желтый металл. Это больно ударило по золотодобывающей промышленности многих стран. Особенно по небольшим компаниям отрасли, у которых рентабельность производства была невысокой. Вот тогда-то для защиты интересов отрасли некоторые золотодобывающие компании и создали организацию GATA. Она начала вскрывать различные махинации на рынке золота. По косвенным признакам удалось доказать, что в мире стал действовать картель (трест), который выбрасывал на рынок большие количества золота. Откуда было это золото? По версии GATA, из запасов казначейства США и, возможно, центральных банков некоторых других стран. Операции по изъятию желтого металла из хранилищ камуфлировались лукавой бухгалтерией. В балансах могло значиться «физическое золото», а на самом деле вместо стандартных слитков у казначейства и центральных банков на руках оставались расписки. Они были приравнены к «физическому золоту».

В 1990-е годы цены на желтый металл начали падать вопреки всякой логике. Это падение выглядело особенно странно на фоне роста цен на другие реальные и финансовые активы и товары. Курс доллара США, естественно, был на высоком уровне, что ускоряло процесс глобализации. Та же самая приватизация в Российской Федерации осуществлялась с использованием долларов. Понятно, что чем выше курс доллара по отношению к рублю, тем больше активов можно скупить в ходе приватизации.

Одновременно кому-то удавалось по низким ценам скупать желтый металл. Планомерно накапливать его и ждать момента, когда завершится процесс глобализации. Сегодня наступает такое время, когда все громче звучат призывы вернуться к золотому стандарту. Если такое возвращение произойдет, в выигрыше окажутся те, кто сумел в ходе опустошения подвалов американского Казначейства и некоторых центральных банков накопить наи-

большее количество драгоценного металла. Можно предположить, что в первую очередь это банки, которые находятся под контролем Ротшильдов, ибо золото – их конек. Ротшильды и стали Ротшильдами благодаря тому, что в ходе наполеоновских войн двести лет назад они сумели сконцентрировать в своих руках большую часть европейского золота. Такова в самых общих чертах суть всех интриг, которые плелись вокруг золота после его официальной демонетизации. Сухим остатком всех этих историй, расследованных специалистами GATA, следующий вывод: хранилище Форт-Нокс и другие хранилища казначейства США на сегодняшний день практически пусты. В лучшем случае они наполнены вольфрамовыми подделками, которые и выдаются за настоящие золотые слитки.

* * *

Большая часть официального золотого запаса Германии хранится в США и Великобритании. С некоторых пор в Берлине стали сомневаться в том, что немецкое золото, размещенное в хранилищах американского Казначейства, все еще на месте. Немцы стали требовать возвращения золота в страну, но это законное требование натолкнулось на серьезное сопротивление. Сначала против этого возражал Бундесбанк, на балансе которого, собственно, и числится это золото. Второй линией сопротивления оказались денежные власти США в лице американского Казначейства и Федерального резервного банка Нью-Йорка (золото было размещено именно в хранилище этого банка на Манхэттене). Денежные власти США не только не захотели возвращать металл, но даже отказались обеспечить представителям ФРГ доступ в хранилища для проведения аудита их золота. Возбужденная дискуссия между Вашингтоном и Берлином создала неблагоприятный для Вашингтона резонанс и еще более усилила подозрения международного сообщества, ибо в хранилище на Манхэттене хранят золото многие страны. Чтобы как-то заглушить разгорающийся скандал, Вашингтон вынужден был пойти навстречу немцам. В январе 2013 года была достигнута договоренность, что до конца 2013 года в Германию будет отправлено 50 тонн золота.

А последние события таковы. В 2013 году Германия получила не 50, а только 37,5 тонны своего золота. Не ахти какая сложная операция – перевезти через Атлантику 50 тонн! Один или два авиарейса. Но самое главное, что, прежде чем отправить золото в Германию, американская сторона осуществляла его переплавку! Между прочим, Германия о такой «услуге» не просила. Надо было всего-то только смахнуть пыль, которая могла накопиться на слитках драгоценного металла за полвека их пребывания в подвалах Манхэттена. У каждой страны могут быть свои слитки, которые не спутаешь со слитками других стран. Свои клейма, свои пробы, свои размеры и вес. И Бундесбанк располагает всей документацией, которая позволяет отличить немецкое золото от испанского, российского или, скажем, турецкого металла. Если вы сдаете на вокзале чемодан в камеру хранения, то, наверное, желаете получить свой, а не чужой чемодан. Так вот, Германии выдали не ее чемодан, а чемодан неизвестного происхождения. Да и выдали не по первому требованию, а с большой затяжкой времени. Тут даже человеку, далекому от финансов и золота, становится понятно, что кто-то «чемоданом» клиента по имени «Германия» активно пользовался. Эксперты GATA на протяжении многих лет говорили о том, что золото других стран, а также законное золото американского казначейства постоянно находилось «в работе». О том, что на этом банки Уолл-стрит и Лондонского Сити наварили бешеные деньги. О том, что, скорее всего, все хранившееся ранее золото на «базу» уже никогда не вернется. После событий с немецким золотом целый ряд стран начали готовить заявки и обращения к Казначейству США с требованиями или просьбами вернуть им свое законное золото. Думаю, что Казначейство сумеет «отоварить» лишь первого клиента, стоящего в очереди. То есть Германию. Да и то, скорее всего, не полностью. Другим «товара» уже не хватит. Как это похоже на события 1960-х годов,

когда президент Франции Шарль де Голль успел «отоварить» 3 миллиарда «зеленых бумажек» и получить от Казначейства США желанное золото! И то не сразу, а после долгих проволочек. Французский генерал сумел тогда проявить настойчивость и немалое мужество. Стоявшим за ним в очереди руководителям других стран уже ничего не досталось.

* * *

Прошедший 2013 год охарактеризовался в финансовом мире целым рядом крупных скандалов. Многие банки с мировыми брендами оказались замешанными в разных манипуляциях, которые вызывали искажения на финансовых рынках. Наиболее крупные скандалы связаны с манипуляциями со ставками на кредитных рынках (LIBOR, Euribor и другие), а также с валютными курсами. Органы финансового надзора США, Великобритании и Европейского союза выписали громадные штрафы банкам Уолл-стрит, Лондонского Сити, Швейцарии. Были разоблачения и громадные штрафы в связи с манипуляциями на рынках производных финансовых инструментов, на рынках ипотечных кредитов и т. д., но вот тему золотых манипуляций органы финансового надзора очень аккуратно обходили стороной.

В начале 2014 года многолетний заговор молчания по поводу манипуляций с золотом был разрушен. Глава Федерального управления финансового надзора Германии (BaFin) Эльке Кениг заявила, что масштабы манипуляций с ценными металлами «еще больше, чем скандал со ставкой LIBOR». Сотрудники BaFin уже провели собеседования с сотрудниками Deutsche Bank. Эксперты по золоту говорят, что финансовый надзор Германии копает там, где надо.

Глубокое расследование может выявить не только участников «золотого треста», но также тех «бенефициаров», которые сумели сконцентрировать в своих руках громадные количества золота, а теперь готовят мир к введению золотого стандарта.

2014 год

Рождение глобального валютного картеля

Тема валютных свопов (сделок по обмену валют) стала сегодня в СМИ одной из главных. Чуть ли не каждый месяц мы узнаем, что между какими-то странами заключается соглашение о валютных свопах. Общее число таких соглашений в мире исчисляется уже многими десятками.

Что такое валютный своп?

Валютный своп – это не обычная одномоментная сделка купли-продажи валюты, после которой отношения между контрагентами считаются закрытыми. При валютном свопе сначала валюта X обменивается на валюту Y; через установленное время предусматривается обратная операция, то есть обмен валюты Y на валюту X. Важными условиями валютного свопа являются курсы начального и конечного обмена и/или проценты, начисляемые за предоставление валюты на срок. Основная часть всех валютных свопов в мире (по суммарным объемам) осуществляется с участием центральных банков. Могут быть внутренние и внешние валютные свопы. В первом случае центральный банк осуществляет сделку с коммерческими банками своей страны. Во втором случае – с центральными банками других стран. В свою очередь сделки валютного свопа между центральными банками могут быть разовыми или сделками в рамках своп-линий.

Своп-линия – соглашение между центральными банками разных стран о взаимном обмене валют по фиксированным курсам. Обычно такие соглашения устанавливают продолжительность валютных свопов, лимиты операций и общий срок действия соглашения. Как правило, в рамках своп-линий сегодня валюта может обмениваться на срок от нескольких дней до одного года.

Валютные свопы между центральными банками имеют две основные цели: а) оказание взаимной помощи в случае нехватки иностранной валюты для погашения номинированных в этой валюте обязательств банками, компаниями, государством; б) оказание содействия в развитии торговли товарами и услугами в валютах стран-контрагентов. Ярким примером использования валютных свопов для реализации первой цели является финансовый кризис 2007–2009 годов. Сегодня первая волна мирового финансового кризиса позади, наступила временная стабилизация. В настоящее время о валютных свопах больше говорят как о средстве укрепления национальных валют странами периферии мирового капитализма, то есть как о средстве борьбы с гегемонией доллара и диктата США в мировой торговле и международных финансах.

* * *

Однако мы начнем свой анализ с валютных свопов в узкой группе избранных стран, относящихся к так называемому золотому миллиарду. Об этих свопах говорят и пишут намного меньше, а когда все-таки их вспоминают, то лишь как о рутинной технической операции центральных банков. Между тем дьявол прячется в мелочах; влияние валютных свопов нескольких «избранных» центральных банков на общую ситуацию в мировой экономике и международных финансах исключительно велико. Чтобы это было понятно, опишем кратко, какие метаморфозы происходили с мировой валютно-финансовой системой в XX веке. В октябре 1929 года паника на Нью-Йоркской фондовой бирже положила начало Великой депрессии, которая стала разрушать промышленность и сельское хозяйство всех стран мира (за исключением СССР). Была также разрушена хрупкая мировая валютно-финансовая система, которая едва-едва стала восстанавливаться после Первой мировой войны на

основе золотослиткового и золотодевизного стандарта. Мир вошел в затяжную фазу мирового валютного хаоса, экономической автаркии, финансовой изоляции и валютных блоков.

В 1944 году на Международной валютно-финансовой конференции в Бреттон-Вудсе были приняты судьбоносные решения, призванные покончить с валютным хаосом и нацеленные на наведение порядка в мировой финансовой системе. Прежде всего, все страны единодушно пришли к пониманию того, что мир должен развиваться на основе фиксированных валютных курсов. А для этого был создан механизм, который предусматривал, при необходимости, проведение странами валютных интервенций и поддержание валют с помощью займов Международного валютного фонда. В качестве исключения допускались ревальвации и девальвации валют с одновременным изменением их золотых паритетов. Валютно-финансовый порядок в мире поддерживался с помощью мер регулирования на государственном уровне (национальное валютное регулирование) и на международном уровне (Международный валютный фонд). Такой порядок просуществовал менее трех десятилетий, он закончился в 70-е годы прошлого века развалом Бреттон-Вудской системы. На смену ему пришла Ямайская валютная система, которая легализовала плавающие валютные курсы, полностью отменила золотое обеспечение денег, дала старт всеобщей экономической либерализации. Новая либеральная идеология предполагала, что «рынок все отрегулирует», в том числе отрегулирует валютные курсы, которые под действием спроса и предложения займут «оптимальную позицию».

В реальной жизни на валютных рынках преобладал субъективный фактор. Ярким проявлением действия такого субъективного фактора были финансовые спекулянты. Такие спекулянты манипулировали валютными курсами, нимало не беспокоясь о последствиях этих манипуляций для международной торговли и национальных экономик. Они не щадили никого. Не только развивающиеся стран, но и экономически развитые страны «золотого миллиарда». Достаточно вспомнить, что финансовый спекулянт по имени Джордж Сорос сумел в 1992 году обвалить британский фунт стерлингов.

К разряду субъективных факторов относились и игры политиков, которые продвигали интересы своих стран на мировой финансовой арене. Как тут не вспомнить знаменитое соглашение 1985 года «Плаза» (по названию отеля в Нью-Йорке, где проходили переговоры). Это было соглашение, достигнутое на встрече руководителей казначейств и центральных банков пяти ведущих капиталистических стран (США, Великобритания, Япония, Германия, Франция). Вашингтону удалось тогда, нажав на все рычаги, добиться от своих партнеров добровольного повышения курсов их денежных единиц по отношению к доллару США. Дядя Сэм в результате сумел выправить свой платежный баланс и улучшить позиции на мировых рынках. В течение двух лет курс доллара снизился на 46 % относительно немецкой марки и на 50 % относительно японской иены. Наиболее пострадавшей оказалась Страна восходящего солнца. Многие полагают, что после соглашения «Плаза» Япония уже не сумела восстановиться. Говорили, что это стало началом ее конца.

Многие внимательные аналитики посчитали, что соглашение «Плаза» стало важной вехой в развитии мировой финансовой системы. Встреча в нью-йоркском отеле в 1985 году положила начало формированию механизма координации действий «избранных» центральных банков в сфере регулирования валютных рынков. До сих пор большинство СМИ продолжает внушать публике идеи экономического либерализма. Однако в мире валюты либерализм давно умер, уже почти тридцать лет происходит замена свободного рынка на «ручное управление». Штурвал «ручного управления» находится в руках «избранных» центральных банков.

* * *

Конечно, валютные свопы возникли не сегодня, они существовали давно, еще в эпоху Бреттон-Вудской валютной системы. Центром международной валютной системы был Федеральный резерв. Федеральная резервная система стала практиковать валютные свопы с другими центральными банками с 1962 года. Однако в те времена это действительно была экзотическая «техническая операция».

А вот во время последнего финансового кризиса масштабы валютных свопов резко возросли. Их роль в преодолении кризиса трудно переоценить, хотя о них говорится редко и мало. ФРС и ЕЦБ провели первую своп-линию доллар-евро в декабре 2007 года для долларовых выплат европейских банков по облигациям с ипотечным покрытием. После краха американского инвестиционного банка Lehman Brothers в 2008 году финансовый кризис захватил полностью европейскую экономику. К концу июня 2011 года иностранные партнеры (прежде всего, ЕЦБ и Банк Англии) получили от ФРС порядка 600 миллиардов долларов в рамках соглашений. ЕЦБ воспользовался валютным свопом евро-доллар в мае 2010 года в связи с началом греческого долгового кризиса. В то время всего за одну неделю ЕЦБ взял у ФРС в долг около 9,2 миллиардов долларов.

До 2011 года неограниченные свопы между центральными банками открывались на срок 7 дней. Осенью 2011 года ФРС США, Европейский центральный банк (ЕЦБ), Банк Японии, Банк Англии, Банк Швейцарии и Банк Канады («шестерка») договорились скоординировать действия по обеспечению ликвидности мировой финансовой системы. Согласно релизу, размещенному на сайтах названных центральных банков, целью этих действий было «ослабить напряженность на финансовых рынках и сократить тем самым негативные последствия такой напряженности на предоставлении кредитов домохозяйствам и бизнесу, чтобы стимулировать экономическую активность». Это решение было вызвано тем, что в мировой финансовой системе обозначились признаки второй «волны» кризиса.

Денежные власти США, ЕС, Великобритании, Японии, Швейцарии и Канады договорились о следующем: а) будет снижена цена предоставления долларовой ликвидности в рамках валютных свопов (ее расчет привязан к индексам внутренних валютных свопов в банковской системе США); б) срок валютных свопов будет увеличен до 3 месяцев; в) лимитов предоставления долларовой ликвидности не будет, размер валютных свопов будет определяться потребностями банковских систем соответствующих стран; г) Федеральный резерв при необходимости также сохраняет за собой право обращаться за иностранной валютой к центральным банкам-партнерам; д) соглашения будут действовать с 5 декабря 2011 года по 1 февраля 2013 года.

В декабре 2011 года ФРС поддержала операцию ЕЦБ под кодовым названием LTRO-1 (long-term refinancing operation-1). Это была эмиссия евро на сумму почти в 500 миллиардов евро. Часть этой эмиссии тут же была обменена на американскую валюту в рамках трехмесячного свопа на общую сумму в 100 миллиардов долларов. Некоторые аналитики назвали это первой скоординированной эмиссией ЕЦБ и ФРС. Вывод с валютного рынка столь большой массы евро предотвратил нарушение хрупкого status quo между двумя частями евроатлантического мира. Не будь операции валютного свопа, курс евро сильно просел бы, что вызвало бы нежелательное для Брюсселя и Вашингтона финансово-экономическое и политическое напряжение между ними.

Как известно, денежные власти США с 2010 года осуществляют программу «количественных смягчений», что фактически означает увеличение долларовой денежной массы. Ведутся схоластические дискуссии о том, проводят ли аналогичные «количественные смягчения» ближайшие партнеры США – Европейский союз, Великобритания, Япония, Канада.

Однако, как бы ни называть действия центральных банков указанных стран, все они увеличивают масштабы денежной эмиссии. И здесь крайне важно, существует ли в этих действиях координация. После финансового кризиса 2007–2009 годов на Западе это поняли и начали выстраивать механизм такой координации. Важной деталью этого механизма сегодня становятся валютные свопы. С их помощью можно достаточно оперативно выправлять различные дисбалансы и не допускать того, чтобы ведущие государства «золотого миллиарда» скатывались к «валютной войне» друг с другом.

Соглашение «шестерки» о валютных свопах 2011 года было рассчитано до 1 февраля 2013 года. Не дожидаясь этого срока, в середине декабря 2012 года центральные банки продлили соглашение еще на год. Правда «шестерка» превратилась в «пятерку», поскольку из соглашения вышла Япония.

* * *

На следующем этапе ФРС США, ЕЦБ, Банк Англии, Банк Канады, Национальный банк Швейцарии и Банк Японии (он вернулся в клуб «избранных») договорились перевести временные соглашения о валютных свопах на постоянную основу. 31 октября 2013 года шесть ведущих центробанков мира создали международный валютный пул, позволяющий оперативно наращивать ликвидность в странах-участницах пула в случае ухудшения рыночной конъюнктуры и при серьезных возмущениях на валютных рынках. По сути, небольшая группа ведущих центральных банков выстраивает механизм глобального валютного управления. Некоторые называют это рождением мирового валютного картеля центральных банков и кристаллизацией управляющего ядра международных финансов.

Усиление координации центробанков уже становится заметным. Аналитики обращают внимание на то, что сузился коридор колебаний валютных курсов «шестерки» и для валютных спекулянтов наступили тяжелые времена. Само понятие «свободно конвертируемая валюта» при фиксированных курсах в зоне «шестерки» будет достаточно условным. «Шестерка» стала выступать консолидировано по отношению к странам, не входящим в этот клуб «избранных». Скептики небезосновательно полагают, что в рамках «большой двадцатки» обсуждать возможности выработки единой валютной политики теперь бессмысленно.

Валютные войны никуда не уходят, они прекращаются лишь в пределах валютного пула «шестерки». А между «шестеркой» и остальным миром новые валютные войны неизбежны. Успех БРИКС и других стран периферии мирового капитализма в выстраивании справедливого мирового финансового порядка будет в немалой степени зависеть от понимания того, что Запад уже консолидировался и дистанцировался от остального мира. «Шестерка» – закрытый клуб, никого туда больше принимать не собираются (известно, правда, что туда просится Австралия, если ее примут, то будет «семерка»).

Есть признаки того, что валюты, которые сходят с печатных станков ФРС, ЕЦБ и остальных центральных банков «шестерки» – не разные денежные единицы, а единая валюта. Ведь если между евро, долларом США, британским фунтом стерлингов, иеной, швейцарским франком и долларом Канады существуют устойчивые пропорции обмена, то это уже не разные валюты, а разные модификации единой мировой валюты.

Складывающийся механизм отчасти напоминает Бреттон-Вудскую систему, в которой также были фиксированные валютные курсы и мировыми деньгами были признаны золото и доллар США. Однако сходство внешнее, поверхностное. В 1944 году решения о создании новой мировой финансовой системы принимали государства, которые делегировали на конференцию правительственные делегации. При всех особенностях Бреттон-Вудской системы членом ее могло стать любое государство (существовали лишь временные ограничения для

Германии и ее союзников во Второй мировой войне). Сначала документы конференции подписали 44 государства, но через два десятилетия (в 1960-е годы) членами Бреттон-Вудской системы стали уже более 100 государств. Нынешняя валютная «шестерка» – закрытый клуб. На ее фоне даже Банк международных расчетов (БМР), который называют «клубом центральных банков», выглядит достаточно демократической организацией.

С нынешней валютной «шестеркой» ситуация совсем другая. Планы создания единой мировой валюты разрабатывают центральные банки, которые имеют независимый от государства статус. Решения о создании постоянно действующих валютных свопов между «избранными» центральными банками не выносятся на обсуждение ни правительств, ни парламентов стран «шестерки», тогда как документы, которые в 1944 году делегации подписывали на конференции в Бреттон-Вудсе, проходили процедуру ратификации в парламентах.

Хотя формально в «шестерке» все центральные банки равны, среди них есть «более равные». Таким «более равным» является Федеральный резерв. Ведь, по сути, все своп-сделки, начиная с 2008 года, сводились к тому, что Федеральный резерв снабжал «зеленой бумагой» своих партнеров. Сомнительно, что состав «шестерки» будет расширяться. Скорее, наоборот, со временем от некоторых партнеров по валютному сотрудничеству хозяева ФРС могут освободиться как от лишнего бремени.

Некоторые эксперты склонны драматизировать возникающую в валютно-финансовом мире ситуацию, усматривая в ней признаки «последних времен». Действительно, мы видим признаки демонтажа национальных государств, выстраивания наднациональных институтов, усиления власти мировых банкиров. Однако не надо думать, что упомянутая валютная «шестерка» застрахована от внутренних противоречий и представляет собой консолидированное ядро. Вспомним, например, что осенью 1961 года центральные банки ведущих стран Запады образовали так называемый «золотой пул» (в составе Федерального резервного банка Нью-Йорка и центральных банков семи ведущих капиталистических стран), который предназначался для проведения совместных интервенций с целью поддержания стабильной цены на золото. Однако в марте 1968 года этот пул распался. Нынешний валютный пул «шести» также может развалиться. Впрочем, это во многом будет зависеть от того, насколько страны периферии мирового капитализма смогут консолидировать свою валютно-финансовую политику.

2014 год

Бегство от Америки

Агония Федерального резерва

Многие американцы убеждены, что с появлением ФРС власть в стране перешла в руки горстки международных банкиров, президент и Конгресс стали исполнителями воли главных акционеров Федерального резерва. Частная корпорация «Федеральный резерв», принадлежащая горстке банкиров, утвердившись в качестве единственной реальной власти в Америке, стала затем претендовать на мировое господство. По этой теме имеется обширная литература. Начало было положено книгой Юстаса Муллинза «Секреты Федерального резерва», первое издание которой увидело свет еще в конце 1940-х годов. Затем появились книги Энтони Саттона («Заговор Федерального резерва»), Николаса Хаггера («Синдикат»), Ральфа Эпперсона («Невидимая рука»), Уильяма Энгдаля («Боги денег»). Из последних работ можно назвать бестселлер американского конгрессмена Рона Пола «Прикончить Фед» («End the Fed»).

Могущество Федерального резерва в XX веке создало ложное ощущение, что он вечен, как вечен выпускаемый им доллар. В начале XXI века эти иллюзии постепенно улетучиваются... Рон Пол называет множество действий ФРС, которые являлись прямым нарушением Закона о Федеральном резерве. Наиболее вопиющий пример – тайное предоставление Федеральным резервом во время последнего финансового кризиса кредитов на астрономическую сумму 16 триллионов долларов. Получателями этих кредитов были крупнейшие банки Америки и Европы.

Уже не приходится говорить о том, что само создание ФРС находилось в вопиющем противоречии с американской конституцией, которая наделяет полномочиями выпуска денег именно Конгресс США, а не какую-то частную лавочку.

Влияние Федерального резерва на протяжении столетия сохранялось благодаря тому, что на продукцию печатного станка ФРС, называемую «доллары США», существовал спрос – и в самих США, и за их пределами. Вся внешняя политика США XX – начала XXI веков была направлена на продвижение продукции печатного станка ФРС. Ради этого были развязаны две мировые войны, множество локальных войн. После Второй мировой войны поддерживать спрос на продукцию ФРС не представляло большого труда, так как мир закупал большую часть товаров в США. Естественно, за доллары. Долларизации мировой валютной системы способствовали Международный валютный фонд и Всемирный банк, в которых Америка была главным «акционером». Такую же цель преследовал план Маршалла, многочисленные американские программы экономической и военной помощи другим странам.

Благодаря ближневосточной дипломатии Г. Киссинджера, подкрепляемой военной мощью США, Вашингтону в 1973–1975 годах удалось заложить основы нефтедолларового стандарта. Мир стал покупать черное золото исключительно за доллары. А когда в последние десятилетия XX века начался бурный рост мировых финансовых рынков, то обращавшиеся на них «финансовые инструменты» начали торговаться также преимущественно на доллары США.

Однако в последние годы спрос на долларовую продукцию печатного станка ФРС стал падать. Возникла конкуренция со стороны других валют – евро, юаня, денежных единиц стран, валюты которых не включаются в списки резервных. Стремясь освободиться от долларовой зависимости, лидеры разных стран время от времени делают заявления, которые хозяева ФРС воспринимают как бойкот нефтедолларового стандарта. Так, в свое время Саддам Хусейн заявил об отказе продавать черное золото за доллары и даже начал торго-

вать иракской нефтью за евро. Реакция официального Вашингтона последовала незамедлительно: бунт Саддама Хусейна закончился его свержением и казнью. Через некоторое время то же самое произошло с Муаммаром Каддафи, только последний планировал отказаться от доллара в пользу золотого динара. Однако с Ираном у Вашингтона произошла осечка. Американские власти на протяжении многих лет (с 1979 года) применяют экономические санкции против Тегерана, но Иран довольно успешно противостоит им. Во внешней торговле с другими странами Тегеран полностью отказался от использования продукции печатного станка ФРС (следует иметь в виду, что все долларовые расчеты проходят через американскую банковскую систему и контролируются Федеральным резервом). Создан прецедент, которому могут последовать и другие страны. Первые осторожные шаги по освобождению от долларовой зависимости начинает делать Китай. С целым рядом стран Пекин заключил соглашения об использовании национальных денежных единиц для расчетов по внешней торговле и другим внешнеэкономическим операциям. Например, подписано соглашение об использовании юаня и иены в японо-китайской торговле, которое предусматривает полный отказ от валют третьих стран, в том числе от доллара США. Эти и подобные им события в системе международных расчетов можно назвать постепенной эмансипацией от доллара, которая в любой момент может перерасти в самое настоящее бегство от доллара. В этом случае ФРС, может быть, и не умрет, но превратится в обычный центральный банк, обслуживающий лишь внутреннюю экономику.

* * *

Еще несколько лет назад никто и представить не мог, что Федеральный резерв может стать банкротом. Однако, начиная с 2010 года, состояние здоровья Федрезерва стало на глазах ухудшаться. Это связано с так называемыми количественными смягчениями (КС). Суть КС состоит в том, что Федеральный резерв, согласно официальным декларациям о необходимости восстановления американской экономики после финансового кризиса и поддержания занятости, наращивает объемы продукции печатного станка. Механизм КС предельно прост: ФРС обменивает свою бумажную продукцию на различные ценные бумаги, находящиеся в портфелях американских банков (в течение последнего года – по 85 миллиардов долларов в месяц). Часть этих бумаг – казначейские облигации США, часть – ипотечные бумаги. Последние представляют собой макулатуру, которую на птичьем языке финансистов называют «токсичными активами». Их рыночная стоимость крайне невысока (иногда стремится к нулю), но выкупает их Федеральный резерв по номиналу или близко к номиналу. Если ФРС начнет продавать такие токсичные бумаги, у него сразу возникнут убытки. А если он будет их накапливать, его активы будут раздуваться, как пузырь. Были «пузыри» на рынках недвижимости, фондовом рынке, а теперь появляется новый, еще нигде не виданный вид «пузыря». Кстати, проблемы Федеральному резерву могут создать не только ипотечные бумаги, но и казначейские облигации. Сегодня ФРС закупает «казначейки» по высокой цене, но завтра их рыночная цена может упасть. А это опять убытки, в случае если ФРС примется продавать «казначейки». У любой коммерческой организации первым резервом для покрытия убытков является собственный капитал. Есть он и у Федерального резерва. Но это символический капитал, составляющий всего 3–4 % от величины нынешних активов ФРС. Между прочим, все коммерческие банки должны соответствовать минимальным нормативам достаточности капитала (эти нормативы прописаны в специальных документах комитета по банковскому надзору Банка международных расчетов). Так вот, Федеральный резерв далек от выполнения этих нормативов и, строго говоря, уже сегодня должен был бы быть объявлен банкротом. Об этом прекрасно знают специалисты, но обсуждение проблемы не выходит за

рамки узкого экспертного сообщества. И никто из экспертов не может предложить какого-то внятного плана спасения Федрезерва от банкротства.

На протяжении многих десятилетий Федеральный резерв выступал в роли спасителя правительства США. Речь идет о том, что ФРС кредитовала американское казначейство путем покупки у него долговых бумаг (облигаций). Конечно, Федрезерв не был единственным спасителем государства. Казначейские бумаги США покупали также многие другие организации США – коммерческие и инвестиционные банки, инвестиционные фонды, страховые компании, пенсионные фонды. Примерно половина всех покупок казначейских бумаг США приходилась до недавнего времени на центральные банки и министерства финансов других стран. Среди главных кредиторов американского правительства на сегодняшний день – Китай, Япония, Индия, Саудовская Аравия и ряд других стран, имеющих гигантские международные (золотовалютные) резервы. Энтузиазма в деле накопления «зеленой бумаги» в международных резервах у Китая и других стран все меньше. Осенью 2013 года заместитель председателя ЦБ Китая вообще сделал сенсационное заявление о том, что прекращает наращивание международных резервов.

За последний год Федеральная резервная система стала главным кредитором (донором) американского казначейства. В рамках третьей программы КС Федеральный резерв начал скупать львиную долю бумаг, с помощью которых правительство закрывает бюджетные дыры (покрывает дефицит федерального бюджета). Возник замкнутый кругооборот: Федрезерв передает казначейству «зеленую бумагу», а казначейство встречно передает Федрезерву свои облигации. Этаким денежным перпетуум мобиле. Такой закрытый механизм лишает американскую и мировую экономику необходимой денежной массы, он обслуживает сам себя. И недостаток «зеленой бумаги» в мире с удвоенной энергией будет компенсироваться предложением других валют и денежных суррогатов.

Кроме того, для правительства США и хозяев ФРС может возникнуть еще одна неприятность. Правительству США приходится за счет бюджетных средств обслуживать свой долг перед кредиторами. Сейчас ФРС установила процентные ставки на уровне, близком к нулю. И проценты по «казначейкам» (ориентирующиеся на ставки ФРС) также находятся на крайне низком уровне. На сегодняшний день на обслуживание государственного долга направляется примерно 7 % бюджетных расходов. Это терпимо. Однако представим себе, что процентные ставки начали подниматься (рано или поздно они обязательно поднимутся). Тогда начнут расти и расходы на обслуживание государственного долга («процентные расходы»). Эксперты не исключают возможность такой ситуации, когда 50 % всего бюджета будет идти на покрытие «процентных расходов». В этом случае денежный перпетуум мобиле перестанет работать, поскольку натолкнется на такое естественное ограничение, как налоговые поступления в бюджет США. Банкротом оказывается главный (и единственный) клиент Федерального резерва – американское правительство. После этого в небытие должен отправиться и сам Федеральный резерв.

* * *

Можно предложить к рассмотрению и другие сценарии развития событий вокруг Федерального резерва, доллара и США как трех ипостасей единой финансово-политической системы. Все сценарии одинаково неутешительны для хозяев ФРС. Примерно в таком же положении находились в первой половине XX века хозяева Банка Англии, когда американский доллар стал конкурировать с некогда всемогущим фунтом стерлингов. Для хозяев Банка Англии последним шансом на сохранение «места под солнцем» стало тогда развязывание большой войны. Боюсь, что именно такой план все чаще приходит в голову нынешним хозяевам Федерального резерва.

2013 год

«Пересмотр потолка государственного долга США»

Закончился очередной акт спектакля под названием «Пересмотр потолка государственного долга США», который разыгрывается в Вашингтоне уже на протяжении нескольких десятилетий. Почти три недели центральной темой мировых СМИ был бюджетный кризис и возможный дефолт США. В одной связке рассматривались две проблемы: отсутствие у страны с 1 октября государственного бюджета и исчерпание лимита государственных заимствований. Лишь поздно вечером 16 октября по местному времени палата представителей конгресса США одобрила компромиссный проект бюджета, позволяющий повысить потолок госдолга страны и избежать, таким образом, технического дефолта, а также возобновить работу правительственных учреждений. За законопроект были поданы голоса 285 конгрессменов, против – 144. Ранее, 16 октября, этот документ одобрил сенат США.

Главная идея спектакля: Америка может и должна наращивать свои государственные заимствования. Эта идея уже овладела массами. Людям внушили, что другого выхода из бюджетного кризиса нет. Мол, если потолок поднять, правительство США сможет разместить внутри страны и за рубежом новую партию казначейских бумаг, получить необходимые деньги и за счет этих вливаний сформировать федеральный бюджет. Вопрос о том, надо или не надо повышать потолок государственного долга, даже не обсуждается... Все споры и дискуссии вращаются вокруг частных вопросов. Каким может (должен) стать новый потолок долга? Что смогут выторговать республиканцы в обмен на свое согласие повысить потолок? Не следует ли отменить потолок и наращивать государственный долг без оглядки?

Необходимость повышения потолка государственного долга США признают обе главные политические партии Америки, к его немедленному пересмотру зывали банкиры Уолл-стрит и Лондонского Сити. К этим призывам присоединились такие страны, как Китай и Япония, которые в совокупности держат американских казначейских бумаг на сумму около 2,4 триллионов долларов и опасаются, что эти бумаги обесценятся. К тому же призывало и рейтинговое агентство «Фитч», которое предупредило о возможном понижении рейтинга Америки. К пересмотру лимита заимствований подталкивал и Международный валютный фонд, где справедливо полагают, что так называемый «технический дефолт» по обязательствам правительства США спровоцирует мировой финансовый кризис.

Немногие оппоненты, критикующие политику наращивания государственных заимствований, обращают внимание на то, что государственный долг в последние десятилетия растет по экспоненте.

Если экстраполировать прошлые тенденции изменения государственного долга на средне- и долгосрочную перспективу, то американская экономика должна рухнуть. Долг государства – результат несбалансированного федерального бюджета. Величина государственного долга США на любой момент времени – нарастающий итог дефицитов и профицитов бюджетов всех предыдущих лет. На протяжении истории федеральный бюджет Америки не раз сводился с дефицитом.

Однако затем наступали времена профицитных бюджетов, за счет которых удавалось погашать часть государственного долга. Например, с конца 1930-х до середины 1940-х годов Америка имела большие дефициты федерального бюджета, что было обусловлено многократным ростом военных расходов. Государственный долг неуклонно нарастал.

Если в 1930 году он составлял 16,6 % ВВП, то в 1940 году он был уже равен 52,4 % ВВП, а в 1946 году достиг рекордной (и пока непревзойденной) планки в 121,2 % ВВП. Сведение бюджетов с профицитом после окончания Второй мировой войны позволило Америке начать плавное снижение относительного уровня государственного долга: в 1950 году он был равен 94,0 %, в 1960 году – 56,0 %, а в 1970 году – 37,6 %.

* * *

Америка вступила в фазу хронических бюджетных дефицитов с конца 1960-х годов. Они были спровоцированы войной США во Вьетнаме и быстрым ростом военных расходов. С приходом в Белый дом президента Р. Рейгана Вашингтон провозгласил новую экономическую политику, которую позднее стали называть «рейганомикой». Важным элементом этой политики стал как раз рост государственного долга. Если в 1980 году государственный долг США был равен 909 миллиардов долларов, то в 1990 году он уже составил 3206 миллиардов долларов, т. е. увеличился в 3,5 раза. В относительном выражении государственный долг в этот период увеличился с 33,4 % до 55,9 % ВВП. Некоторые добросовестные американские экономисты обратили внимание на то, что в это время в Америке полностью прекратился экономический рост. Цифры прироста ВВП США, показываемые официальной статистикой, – полный блеф. Эти цифры демонстрируют не прирост производства товаров и услуг, а прирост их потребления. Это товары и услуги, которые Америка приобретает за счет заимствований у других стран.

За последние 45 лет Америка лишь четыре раза имела бюджет с превышением налоговых доходов над расходами. Это были годы президентства Б. Клинтона: 1998, 1999, 2000, 2001 годы. В эти годы наступила передышка в наращивании государственного долга и даже некоторое снижение относительного (не абсолютного) его уровня. Так, в 2000 году он был равен 58,0 %, а в 2001 году – 57,4 %.

Прошрое десятилетие – период ярко выраженного роста государственного долга. В 2001 год в абсолютном выражении долг составил 5,77 триллиона долларов, а в 2011 году – 15,14 триллиона долларов, рост в 2,6 раза. В относительном выражении долг увеличился с 57,4 % до 100,0 % ВВП. Американская экономика при президентах Дж. Буше-мл. и Б. Обаме окончательно подседа на иглу заимствований, утратила стимулы развития. Летом 2011 года некоторая часть трезвомыслящих республиканцев сумела настоять тогда на том, что повышение потолка на 2,5 триллиона долларов должно сопровождаться обязательством администрации и демократов, поддерживающих президента, снизить за время действия лимита долга суммарные расходы федерального бюджета на ту же сумму. Администрация этого обещания не выполнила, что обострило противостояние на Капитолийском холме в октябре сего года.

Некоторые считают, что не только снизить, но даже заморозить уровень государственной задолженности США сейчас уже не представляется возможным. Однако это не так. За последние пять лет ежегодный дефицит федерального бюджета устойчиво превышал 1 триллион долларов. Это, грубо говоря, примерно 1/3 расходов федерального бюджета. Значит, если федеральное правительство не будет прибегать к заимствованиям, то для обеспечения сбалансированного бюджета необходимо снизить расходы примерно на 1/3. Расчеты экспертов показывают, что такое сокращение вполне возможно. Причем для этого не надо даже доходить до «технического дефолта».

К сожалению, альтернативные варианты выхода Америки из бюджетно-финансового кризиса не обсуждались ни на Капитолийском холме, ни в американских СМИ. Специалистам эти варианты известны: а) повышение налоговой базы бюджета; б) сокращение бюджетных расходов; в) покрытие дефицита бюджета с помощью денежной эмиссии, организуемой казначейством (выпуск казначейских билетов).

У большинства американских конгрессменов очень короткая память. Они даже не помнят некоторые законы, которые принимались в США совсем недавно. Прежде всего, это Закон о сбалансированном бюджете и контроле за дефицитом в чрезвычайных условиях, принятый в 1985 году. Еще он называется Законом Грэμμα-Рудмана-Холлингса (Gramm –

Rudman – Hollings Act). Закон ограничил принятие актов, увеличивающих расходы и уменьшающих доходы, включительно до 1998 года. Впоследствии закон был дополнен общим законом о бюджетном согласовании от 1993 года. Упомянутый закон никто не отменял, но о нем почему-то сегодня не вспоминают.

* * *

При наличии политической воли президент и конгресс США могли бы не только заморозить уровень государственной задолженности США, но даже начать снижать ее. Прецедентов в американской истории достаточно. Один из них – снижение абсолютных размеров государственного долга после окончания Второй мировой войны. Еще более впечатляющий пример относится к 30-м годам XIX века, когда президент Эндрю Джексон, ярый противник создания центрального банка в США, вошел в историю своей страны не только тем, что сумел закрыть существовавший в то время центральный банк, но и тем, что благодаря решительным мерам довел государственный долг США до нуля. Сегодня в Америке не часто вспоминают своего легендарного Эндрю Джексона. Фактически национальный герой Америки оказался в информационной блокаде. А ведь история борьбы Эндрю Джексона против банкиров могла бы раскрыть американцам глаза на события октября 2013 года на Капитолийском холме. Стало бы понятно, почему обсуждались одни варианты выхода из финансово-банковского кризиса и всячески замалчивались другие. Ответ прост: потому что решение, только что принятое конгрессом США, продиктовано хозяевами Федеральной резервной системы. Государственный долг – эффективный инструмент, с помощью которого финансовые олигархи держат под своим контролем и президента, и правительство, и «народных избранников».

Предвестник грядущего кризиса

События в мире финансов развиваются все более динамично. Один скандал сменяется другим. Особенно высока концентрация финансовых скандалов в Америке. Не успел завершиться очередной акт бесконечного спектакля под названием «Повышение потолка государственного долга США», как СМИ переключились на скандальную информацию о деятельности самого крупного банка Уолл-стрит – J. P. Morgan Chase. По величине активов (2,3 триллиона долларов) этот банк занимает второе место в мире (после британского банка HSBC), имея свои филиалы и дочерние структуры в 60 странах. Как сообщается на сайте банка, он обслуживает каждого шестого американца.

В сентябре 2013 года закончились судебные и внесудебные разборки банка Джи-Пи Морган Чейз (далее для краткости – Чейз) с финансовыми регуляторами США и Великобритании. Выяснилось, что в 2012 году банк Чейз делал то же самое, что в прошлом десятилетии делал скандально известный банк Леман Бразерс. А тот, как известно, занимался сокрытием своих убытков, искусственным завышением прибылей, в конечном счете, обманом клиентов, партнеров и финансовых регуляторов. В общей сложности трейдеры Леман Бразерс сумели замаскировать убытки на сумму 50 миллиардов долларов. Пять лет назад банк рухнул, спровоцировав мощную волну финансового кризиса в Америке, которая распространилась по всему миру.

Американские и английские финансовые регуляторы обвинили Чейз в некачественном надзоре за работой своих сотрудников и в обнародовании ложных сведений о сделках в 2012 году. Судебный процесс над банком Чейз получил название «Дело лондонского кита». Трейдеры лондонского подразделения банка наделали 6,2 миллиарда долларов убытков, при этом они сумели их замаскировать, завысив стоимость портфеля кредитных деривативов. Мошенничество имело место в подразделении, которое как раз было призвано уменьшать риски банка и улучшать контроль над депозитами. Операции с деривативами лондонского подразделения, принесшие миллиардные убытки, совершались якобы в целях хеджирования компании от рисков. Британское подразделение Чейз скупило столь крупный пакет неликвидных деривативов, что главный его трейдер – Бруно Иксил – получил прозвище Лондонский Кит, мутящий воду на рынке. Банк позднее признал, что лондонские трейдеры играли ради получения выгоды, используя в своих операциях застрахованные государством банковские депозиты. В общей сложности Чейз согласился выплатить пяти финансовым регуляторам в виде компенсаций и штрафов более 1 миллиарда долларов, в том числе (миллионов долларов):

- Комиссии США по ценным бумагам и биржам – 200;
- Инспекции по контролю за финансовыми организациями Британии – 220;
- Управлению контролера по денежному обращению США – 300;
- Федеральной резервной системе США (ФРС) – 200;
- Федеральной комиссии США по торговле фьючерсными контрактами – 100.

Конечно, компенсации, штрафы и судебные издержки банка не выглядят огромными на фоне его астрономических финансовых показателей (обороты, операционная и чистая прибыль), но сами судебные и несудебные тяжбы отрицательно отражаются на рейтингах банка, нанося ему трудно поддающиеся расчетам убытки. Да и официальные прибыли банка с учетом вскрытых махинаций оказываются «дутыми». Где гарантия, что махинации банка исчерпываются лишь историей Лондонского Кита? Может быть, реально у банка не прибыли, а убытки? Чейз – типичный представитель банковского сообщества Уолл-стрит. Детонатором банковского и финансового кризиса может оказаться любой обитатель Уолл-стрит, даже если он проходит под номером 1.

* * *

17 октября СМИ сообщили, что Джи-Пи Морган Чейз вводит для своих корпоративных клиентов ограничения на снятие со счетов наличности и запрет на перевод средств за пределы страны. Руководители банка вынуждены были подтвердить эту новость... Согласно уведомлениям, которые банк начал рассылать клиентам около недели назад, лимит операций с наличностью на каждом счету устанавливается в размере 50 тысяч долларов за отчетный период, то есть за месяц. Имеется в виду «общая сумма» вкладов наличными деньгами и снятия наличных денег со счетов в отделениях банка или через его банкоматы.

Объявленные банком меры нанесут удар, прежде всего, по малому и среднему бизнесу США. Для многих компаний станет теперь невозможной сколько-нибудь значительная покупка акций за рубежом. В головную боль превратится и выплата жалования сотрудникам. Некоторые комментаторы уже поспешили высказать предположение, что малый и средний бизнес – лишь начало. Мол, Чейз и другие банки Уолл-стрит скоро доберутся и до крупных корпораций.

Причины введения новых ограничений в уведомлении не разъясняются. В самом банке ссылаются на «новые требования закона» в США и говорят, что соблюдать их начинают «первыми в стране». Возникает вопрос: о каких «новых требованиях закона» говорит руководство банка Чейз? Насколько известно, никаких «новых требований закона» на этот счет в Америке нет. Некоторые комментаторы предположили, что Чейз якобы начал претворять в жизнь некие новые законодательные требования по ограничению вывоза капитала из страны. В это также верится с трудом. Для того чтобы ограничивать экспорт капитала за рубеж, в США до сих пор избегали применять административные методы, практикуются методы косвенного характера. Так, принятие в 2010 году закона FATCA (закон о налогообложении иностранных счетов) можно рассматривать как средство ограничения вывоза капитала, т. к. этот закон снижает привлекательность зарубежных инвестиций для американского бизнеса. США на протяжении нескольких десятилетий предпринимали попытки хоть как-то ограничить вывоз капитала, но всегда рассматривались мягкие методы ограничений – прежде всего, основанные на дополнительном налогообложении иностранных инвестиций.

* * *

У меня есть две версии происшедших событий. Первая версия основана на учете того факта, что банк Чейз только что был подвергнут серьезной «экзекуции» со стороны сразу пяти финансовых регуляторов. «Обжегшись на молоке», банк начал «дуть на воду». Стал всячески демонстрировать свою способность и свое желание выполнять все инструкции финансовых регуляторов. Все эти документы очень объемные и крайне путанные, они преследуют самые разные цели: борьбу с отмыванием грязных денег, предотвращение финансирования терроризма, контроль над коррупцией, предупреждение уклонений от уплаты налогов и т. д. и т. п. Для того, чтобы быть в глазах финансовых регуляторов безукоризненным, банк вообще не должен осуществлять операций с наличными деньгами и проводить трансграничных денежных переводов. Не исключая, что именно такую «ревность» в деле исполнения инструкций и решил проявить банк. Может быть, для того, чтобы не допустить новых расследований со стороны финансовых регуляторов и переключить энергию последних на другие банки.

Однако мне кажется более убедительной другая версия: банк готовится к кризису. А банковский кризис – это набеги клиентов, которые хотят снять свои деньги в наличной форме. Хотя Чейз и идет под № 1 на Уолл-стрит, однако не уверен, что все для него хорошо

закончится. История с банком Леман Бразерс показала, что формула банковского мира Too Big to Fail («Слишком большой, чтобы обанкротиться») может иметь исключения. Чейз учел опыт Кипра. Напомню, что для спасения банков на этом острове ЦБ Кипра обязал все банки ввести жесткие ограничения на снятие наличных через кассы и банкоматы, а также установил запрет на вывод средств из банков на зарубежные счета. Чейз может не дожидаться каких-то указаний сверху, начинает принимать защитные меры самостоятельно. А если банковский кризис начнется, то наверняка будет использована апробированная на Кипре схема конфискации банковских депозитов. Вот и пытается Чейз удержать то, что потом потребуются для конфискации.

Чейз здесь выступает предвестником грядущего банковского кризиса Америки.

2013 год

Кому должны США?

Несмотря на то, что экономическая и финансовая статистика США считается одной из наиболее полных и детальных, она не раскрывает многих секретов, касающихся держателей американского долга... Приходится ориентироваться преимущественно на экспертные оценки. Лишь по одной группе долга – долга федерального правительства США (государственного долга) – имеется необходимая статистика держателей долга. Источниками информации являются ежеквартальный статистический обзор Федеральной резервной системы США, называемый Flow of Funds Accounts, и ежемесячный статистический сборник Министерства финансов Treasury Bulletin.

Государственный долг США, прежде всего, делится на две категории:

1. Долги, держателями которых являются покупатели долговых бумаг казначейства США на финансовом рынке. В первую очередь это казначейские облигации (treasury securities) и казначейские векселя (treasury bills). Это так называемые рыночные долги.

2. Долги, держателями которых выступают различные внебюджетные социальные фонды и бюджетные организации (U.S. Government Accounts). Правительство занимает как бы у самого себя. Просто перекладывает из одной кубышки, которая называется «фонды», в другую кубышку, которая называется «федеральный бюджет». Или увеличивает непогашенные обязательства перед бюджетными организациями. Эти долги характеризуются особым способом оформления и учета, они, в отличие от казначейских бумаг, не обращаются на рынке. Это долги, порождаемые заимствованиями внутри государственного сектора, так называемые нерыночные долги (nonmarketable debts).

Отметим, что крупнейшим нерыночным кредитором американского казначейства является фонд The Old-Age and Survivors Insurance Trust Fund. Фактически его можно рассматривать как подразделение казначейства с самостоятельным балансом. Пакет бумаг на балансе фонда – около 2,5 триллионов долларов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.